Мо Ли укоризненно покачала головой и сказала: "Нет, вы не мой муж. Мой муж не говорит таким тоном. Вы просто... просто похожи на него".

Понимая, что она начинает бессвязно бормотать в пьяном ступоре, Е Сяотянь спросил: "Ты жалеешь, что вышла за своего мужа?".

"А разве у меня есть выбор? У меня с самого начала не было свободы выбора. Думаю, так будет до конца моей жизни", - с невеселой усмешкой ответил Мо Ли.

Е Сяотянь был взволнован, услышав ее слова.

Он вступил с ней в отношения, когда ему было 20 лет, а ей - 18. В мгновение ока ему исполнился 31 год, а ей - 29 лет.

Столько лет прошло, а они даже не заметили.

Возможно, все так и было, как она сказала, решение навсегда останется в его руках.

"Мой муж - как император, а я всего лишь служанка, которая прислуживает ему во дворце. Я думала, что смогу наконец спокойно уйти из жизни, родив Цзяни и выйдя за тебя замуж. Но на самом деле... женщина, которая не может быть независимой, до конца жизни будет находиться в подчинении у других", - сказала Мо Ли, выдавив из себя однобокую улыбку.

"..."

-

В глубокой ночи Цзинь Ичэн вернулся в свою спальню, чтобы поспать, оставив Цзинь Цинъянь одну на кровати в спальне хозяина.

Слова Фань Шисиня о последней ситуации все еще звучали в его ушах.

"Молодой господин, сегодня мы получили свежие новости. Говорят, что кто-то вторгся в кабинет президента. Сейчас они пытаются поймать нарушителя..."

"Мне все равно, вы не обязаны мне об этом рассказывать".

"Молодой господин, разве вас всегда не волновали текущие дела страны? Я не имел в виду ничего другого", - торжественно сказал Фань Шисинь.

"Разве я сказал, что ты имел в виду что-то другое?"

Фань Шисинь растерялся.

Цзинь Цинъянь точно знала, что он имел в виду, и что нарушителем должен был быть Ань Сяонин.

Почему я должен терять сон из-за этого вопроса?

Цзинь Цинъянь закрыл глаза, в нем бурлил гнев.

Теперь они больше не были мужем и женой.

Я так хорошо относился к ней, а как она относилась ко мне?!

Чем больше он думал об этом, тем больше злился.

Он снова и снова говорил себе, что она не стоит его внимания!

Однако его сердце не слушалось его сознания, и он просто не мог отвлечься от нее.

Цзинь Цинъянь чувствовал, что держит себя дешево.

Он прекрасно понимал, что любой прогресс между Туоба Гучэном и Ань Сяонином невозможен, тем более что они были сводными братьями и сестрами. Кроме того, Туоба Гучэн очень скоро выйдет замуж.

Волна разочарования накатила на него при мысли о ее молчаливом согласии на видео.

Цзинь Цинъянь вскочил с кровати, поднял бокал "Дримьянгэ", который он налил ранее, и начал вяло пить.

Ему ничуть не хотелось спать.

Он погрузился в глубокий транс.

Он испытывал такие душевные муки из-за этой проклятой женщины.

Невозможно сопереживать чужой боли, пока сам не окажешься на ее месте.

В кромешной тьме комнаты он стоял один в углу.

Вдруг раздались звуки, нарушившие тишину.

Цзинь Цинъянь не шевелился, в то время как дверь его спальни осторожно открылась.

В комнату вошел силуэт женщины с маленьким факелом в руке.

Она на цыпочках вошла внутрь и подошла к кровати. К ее удивлению, на кровати никого не было.

Тогда она осмотрела все вокруг с помощью фонарика и была шокирована, когда ее взгляд упал на окно.

"Ах!" Бу Сяньсянь вздрогнула и в ужасе вскрикнула, схватившись за грудь.

"Что ты делаешь в моей комнате посреди ночи?" Он потянулся к пульту управления автоматическим окном и осторожно нажал на него, после чего комната мгновенно осветилась.

"Я... я здесь, чтобы патрулировать..."

Какая абсурдная отговорка.

Цзинь Цинъянь знал ее мотив. Он и так был в плохом настроении, а она еще и усугубила ситуацию.

"Положите ключи и немедленно выходите".

Она набралась храбрости и призналась: "Ник... Я действительно, действительно обожаю тебя. Я влюбилась в тебя, как только впервые увидела. Не мог бы ты просто дать мне шанс?"

Уставившись на нее, Цзинь Цинъянь сказал: "Я помню, что говорил тебе это бесчисленное количество раз. Сяньтянь, я предупреждаю тебя в последний раз. Если ты снова будешь так себя вести, я отправлю тебя обратно в Нацию N. С тех пор мы не будем иметь ничего общего друг с другом".

На лице Бу Сяньтянь сразу же появилось мрачное выражение, а надежда в ее глазах исчезла.

"Хорошо."

Она быстро вышла из его спальни.

Цзинь Цинъянь схватил трубку домофона и приказал: "Немедленно поднимайся".

Положив трубку, Цзинь Цинъянь сел на кровать, вид у него был удрученный и подавленный.

Фань Шисинь столкнулся с Бу Сяньсянь, которая уходила, когда он спешил обратно. Он мысленно проклял ее и тут же понял, зачем Цзинь Цинъянь позвала его.

Поэтому первое, что он сделал, войдя в комнату, это извинился. "Молодой господин, я видел, как госпожа Бу выходила, когда я пришел несколько минут назад. Когда она поднялась наверх?"

"Это я должен спросить у вас! Как вы охраняете дом? Вы знаете, что у нее есть ключи от моей спальни?"

Фань Шисинь был потрясен до глубины души, когда увидел ключи на столе. "Молодой господин, я действительно не знаю, как ей удалось их заполучить. Эта госпожа Бу - не простая женщина".

"Завтра же замени замок в двери моей спальни на биометрический", - распорядился Цзинь Цинъянь.

"Да, я обязательно сделаю это завтра".

"Хорошо, можешь идти и отдыхать".

"Молодой господин, разве вы не легли спать раньше? Почему ты совсем не хочешь спать?"

Цзинь Цинъянь фыркнул и сказал: "Я страдаю от бессонницы. Принеси мне какое-нибудь лекарство".

"Хорошо."

Фань Шисинь сразу же бросился вниз. Он вернулся менее чем через десять минут и передал Цзинь Цинъяну небольшой бумажный пакет со снотворным с небольшой дозировкой.

После приема таблеток Цзинь Цинъянь почувствовал легкое головокружение и наконец заснул.

-

Это был день свадебной фотосессии.

Ань Сяонин дежурила всю ночь. Как раз когда она собиралась отдохнуть после завтрака, Туоба Гучэн велел ей пойти с ним.

Ань Сяонину очень захотелось закатить глаза. Я совсем не выспалась прошлой ночью, а он еще думает о том, чтобы занять мое время днем. Не слишком ли он бесчеловечен?

Но, опять же, кто из подчиненных посмеет ослушаться указаний своего работодателя?

Свадебная фотосессия должна была состояться в известном свадебном магазине в городе Би.

Линь Шиши еще не успел приехать, когда Туоба Гучэн и его свита появились.

Менеджер магазина, одетый в униформу, с улыбкой поприветствовал их: "Ваше Высочество, наряд для фотосессии уже приготовлен для вас, не хотите ли взглянуть?"

"Конечно".

"Хорошо, пожалуйста, пройдемте со мной". Затем менеджер магазина повела его наверх.

Она толкнула белую дверь, открыв две стопки одежды последних моделей, тщательно подогнанной по его меркам.

Группа телохранителей ждала внизу, а Туоба Гучэн отправился наверх с Ань Сяонином и еще одним телохранителем.

Окинув взглядом двадцать с лишним комплектов костюмов, он спросил Ань Сяонина: "Что ты о них думаешь?".

Ань Сяонин кивнула и ответила: "Все они выглядят потрясающе, но я думаю, что эти несколько подойдут тебе больше".

Она указала на несколько комплектов, которые по случайному стечению обстоятельств понравились и ему.

"Нам не нужно делать слишком много свадебных фотографий. Достаточно одной съемки на природе и трех в помещении", - сказал Туоба Гучэн менеджеру свадебного магазина.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2086401